

Осторожно - фальшивка!

(Как полковника И.С. Кутузова произвели в генерал-майоры спустя два столетия после смерти)

В 7-м томе «Российского архива» опубликованы документы под общим заголовком «Об установлении места погребения бригадного командира 22-й пехотной дивизии генерал-майора Ивана Степановича Кутузова, умершего от ран, полученных в сражении под Лейпцигом 6-го октября 1813 г.»¹, подготовленные к изданию А.М. Горшманом. Среди документов - прошение матери И.С. Кутузова о розыске могилы ее сына, запрос управляющего Военным министерством А.И. Горчакова Инспекторскому департаменту министерства о сборе сведений, касающихся места погребения полковника Кутузова, а также очень подробный ответ Инспекторского департамента, в котором сообщается, что шеф Выборгского пехотного полка И.С. Кутузов за отличия под Бауценом и Герлицем был произведен в генерал-майоры, а в сражении под Лейпцигом тяжело ранен и умер от ран в г. Галле, где и похоронен.

При ознакомлении с этими документами возникает множество вопросов. Во-первых, непонятно, почему мать Кутузова просит разыскать могилу своего сына, не имея достоверных сведений о его смерти. Из прошения Кутузова видно, что она получила от командира полка только сообщение о ранении сына. Во-вторых, неясно, почему Горчаков в своем запросе называет Кутузова «умершим от ран», хотя он, как управляющий Военным министерством, без сбора дополнительных сведений еще не мог этого утверждать. В-третьих, почему Инспекторский департамент в своем ответе на конкретный вопрос о месте погребения Кутузова очень подробно разъясняет о производстве Кутузова в генерал-майоры и о возможном получении его матерью пенсии, хотя чиновники Инспекторского департамента никто об этом не запрашивал. В подборке документов также отсутст-

вует ответ на прошение матери Кутузова, хотя подобные дела должны были заканчиваться ответом просителю.

Попытка получить ответы на данные вопросы с помощью оригиналов архивных документов не удалась, так как по указанной ссылке² в РГВИА их не оказалось. В наличии есть только дело из 11 листов с перепиской о потере курьером почты и несколькими прошениями отставных. Предположение о том, что при публикации допущена опечатка в архивном шифре дела, не подтвердилось, поскольку дело с таким заголовком среди 6524 дел. описи 4/154 фонда № 29 не значится.

При более подробном рассмотрении документов обнаруживаются еще некоторые несоответствия. Кутузов называется то «Иван Степанович сын Кутузов», то «Иван Степанов сын Кутузов», причем первый вариант не соответствует грамматике XIX в., так же как и подпись просительницы «Александра Григорьевна Кутузова». По правилам должно быть либо «Иван Степанович Кутузов», либо «Иван Степанов сын Кутузов». Прошение матери, составленное не ею, а писарем, подписано полным его именем и отчеством, что было не принято, особенно учитывая мелкий чин писавшего. Столоначальник Безобразов при получении предписания от Горчакова подписывается «коллежской ассессор», а при написании ответа - «коллежский ассессор». Да и сам ответ содержит ряд несоответствий нормам XIX в.: во-первых, его полагалось направить управляющему Военным министерством Горчакову, а не директору Общей канцелярии Бижеичу, поскольку запрос исходил от Горчакова, а не от Бижеича; во-вторых, обычно в одном документе не указывалось дважды полное имя и отчество одного и того же человека; в-третьих, в XIX в. не было приня-

то, чтобы вышестоящий чиновник в официальном документе, адресованном нижестоящему, подписывался «ваш покорный слуга», как это сделал генерал-лейтенант Лейнмихель, обращаясь к действительному статскому советнику (соответствовал генерал-майору) Бижеичу. (Такое обращение было возможно только в частном письме, но не в официальной переписке.)

Настораживает и то, что во всех трех документах, написанных в разное время разными людьми, встречаются одинаковые орфографические ошибки. Например, название месяца, наименования чина должности, а также другие слова, которые в XIX в. употреблялись с заглавной буквы, в этих документах даны со строчной. Судя по устаревшим словам (гошпиль, поелику, ежели, оне) и устаревшим окончаниям в некоторых из них, публикаторы старались сохранить орфографию и пунктуацию источника; следовательно, в данном случае нельзя говорить об осовременивании источника.

Не все ясно и с датировкой документов: прошение матери Кутузова написано 6 декабря 1814 г.; через месяц (2 января 1815 г.) оно получено Общей канцелярией Военного министерства (это реально, учитывая работу почты в то время); через две недели (18 января 1815 г.) из канцелярии отправлен запрос в Инспекторский департамент (и это объяснимо, так как прошение прошло по бюрократической цепочке сначала снизу вверх перед тем, как быть доложенным А.И. Горчакову, затем - обратно для составления запроса), а через месяц (16 февраля 1815 г.) Инспекторский департамент уже дал развернутый ответ на запрос, что уже совсем нереально, так как, помимо обычной бюрократической процедуры продвигания любого запроса - сначала сверху вниз, а затем снизу вверх, в данном случае, судя по тексту ответа, был не только проведен поиск в делах Инспекторского департамента, но и сделан запрос в Медицинский департамент и даже получен ответ, прошедший свою бюрократическую процедуру. Кроме того, Медицинскому департаменту для написания столь подробного ответа надо было связаться с военным госпиталем, который в начале 1815 г. все еще находился в Германии. К стати, даты в одном и том же документе тоже почему-то написаны по-разному: то «1813 год», то просто «813 год»; то «октября 10-го 1813 года», то «31

января 1811 г.», хотя должно быть единообразно.

Судя по устаревшим окончаниям в словах «бригадного» и «умершаго» в общем заголовке документов, дело было названо так в XIX в. Однако делопроизводители того времени озаглавили бы его как «Прошение матери И.С. Кутузова об установлении места погребения ее сына» и не стали бы выносить в заголовок сведения, установленные в ходе рассмотрения дела. В документах встречаются и очень серьезные терминологические ошибки, которые современники событий допустить просто не могли. Например, про Кутузова сказано, что он дослужился до «звания шефа Выборгского пехотного полка», хотя с 1796 по 1816 г. шеф полка - это не звание, а должность (званием шеф полка был при Екатерине II, должностью - при Павле I, а почетным званием - только при Николае I). Медицинский департамент Военного министерства назван в документах почему-то Военно-медицинским департаментом, а о ранениях и смерти Кутузова свидетельствует прикомандированный к военному госпиталю в Галле «бывший генерал штаб-доктор 2-й армии» И.И. Вицман, который в действительности был генерал штаб-доктором 2-й Западной армии. 16 сентября 1812 г. 2-я Западная армия была объединена с 1-й и прекратила свое существование. 28 октября 1814 г. состоялось новое разделение войск на две армии (просто 1-ю и 2-ю), поэтому чиновник, составивший документ, в феврале 1815 г. обязательно уточнил бы, что он имеет в виду 2-ю Западную армию. К тому же непонятно, почему прикомандированному в 1813 г. к временному военному госпиталю человеку в 1815 г. пишут должность, которую он занимал 16 сентября 1812 г., а не более позднюю. Если же имеется в виду новая 2-я армия, то неясно, кто мог главным медицинским чиновником армии прикомандировать к временному военному госпиталю.

Не выдерживают проверки и факты, изложенные в ответе Инспекторского департамента: упоминаемых Высочайших приказов от 18 июня 1813 г. (по которому Кутузов якобы произведен в генерал-майоры) и от 12 декабря 1813 г. (по которому он был исключен из списков умершим) на самом деле не существует - приказов императора за эти дни вообще не было, зато есть Высочайший приказ от 13 декабря

1814 г. (опубликован в «Санкт-Петербургских ведомостях»), где сказано, что «шеф Выборгского пехотного полка полковник Кутузов исключен из списков умершим от ран». Описание же подвига Кутузова под Герлицем, за который он якобы был произведен в генерал-майоры, «где сей мужественный офицер со вверенною его командованию бригадой 22-й пехотной дивизии из Выборгского и Вятского пехотных полков... удерживал покушения неприятеля», тоже не соответствует действительности. Дело в том, что Выборгский пехотный полк в декабре 1812 г. был расформирован по разным полкам для пополнения потерь в армии, а кадр его был отправлен на формирование в резервные войска князя Д.И. Лобанова-Ростовского. Один батальон был сформирован только к августу 1813 г. и в составе сводного полка вместе с батальоном Саратовского пехотного полка принял участие в сражении при Лейпциге, где и был ранен Кутузов. Отдельный же Выборгский пехотный полк был снова развернут как полк только в начале 1814 г.

Кстати, в месячных рапортах Выборгского пехотного полка за 1813 г.³ сказано,

что шеф полка полковник Кутузов убит в сражении под Лейпцигом 6 октября 1813 г., т. е. ни о каком ранении Кутузова с последующим помещением его в госпиталь не может быть и речи. Да и командир полка, подписавший данный месячный рапорт, не мог написать матери Кутузова, что ее сын ранен и оставлен в госпитале. Кроме того, V отделение Инспекторского департамента Военного министерства, которое, согласно документам, рассматривало запрос матери Кутузова о месте погребения ее сына, на самом деле ведало только делами «до Внутренней стражи относящимися». Прошением же матери Кутузова могло заниматься только II отделение Инспекторского департамента, ведавшее делами «по личному составу войск».

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что приведенные в 7-м томе «Российского архива» документы являются фальсификацией, сочиненной А.М. Горшманом, вероятно, для доказательства производства Кутузова в генерал-майоры (кстати, биография И.С. Кутузова, написанная тоже Горшманом, помещена в том же сборнике⁴).

¹ Российский архив. М., 1996. Т. VII. С. 184 - 187.

² РГВИА. Ф. 29. Оп. 4/154. Т. 2. Св. 126. Д. 39. Л. 234 - 237.

³ Там же. Ф. 489. Оп. 1. Т. 1. Д. 233.

⁴ Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812 - 1815 гг. // Российский архив. М., 1996. Т. VII. С. 442.

А.А. Подмазо,
член кружка «Ревнителю памяти
Отечественной войны 1812 г.»